

В заливе у острова Пиншань вплотную стояли деревянные лодки, а сам остров буквально кипел от людского столпотворения. Этот храм Морской Богини был единственным на много ли вокруг, и потому сюда съезжались все, не только жители прибрежных деревень и рыбацких посёлков, но и те, кто жил поблизости у моря. Будь то в городе или в глухом уголке, большинство верило в Морскую Богиню. В такой день все собирались здесь, и давка становилась неизбежной.

Чжун Мин взял младшего брата на спину, чтобы не потерялся, и его не затоптали в толпе, а Су И велел крепко держаться за его руку. Сколько бы ни было людей, отпустить было нельзя.

— Ты не представляешь, какая тут жуткая давка, — говорил он. — В прежние годы бывало, что кого-то сбивали с ног, и человек так и не мог встать, прямо насмерть затапывали. Ты ведь сам маленький и щуплый, не пробьёшься сквозь такую толпу, держись за меня крепче.

Чжун Мин, пользуясь своим высоким ростом и крепким телосложением, лавировал сквозь плотную массу людей, и только с большим трудом троице удалось добраться до ворот храма. Их одежда была вся в мятых складках от тесноты.

— Волосы все растрепались... Хорошо хоть шпилька не слетела, — пробормотал он.

Су И на ощупь поправил причёску, с запоздалой тревогой сказав:

— Теперь-то я понял... Надо было волосы убрать и уже на месте причесаться.

Прежде, на храмовых праздниках, он тоже бывал, но тогда на нём и ценного-то ничего не было, толпа, так толпа, не страшно.

— Я и сам не ожидал. Но ты прав... Хорошо хоть ничего не потеряли.

Чжун Мин поднял голову и взглянул на ворота храма. Дождавшись, пока Су И приведёт в порядок одежду и причёску, вся семья начала подниматься по ступеням вверх.

Остров Пиншань был не плоским, на нём возвышались холмы, и храм Морской Богини стоял как раз на склоне одного из них. Считалось, что Морская Богиня способна усмирить бурю, даровать благополучие в морских путешествиях и обеспечить безопасное возвращение рыбаков. По обычаю людей воды, даже если судно проходило мимо храма Морской Богини на расстоянии, следовало остановиться и совершить поклон, прежде чем продолжить путь. Кроме того, в случае болезни, бедствий, а также при помолвках, свадьбах и просьбах о детях, люди воды также приходили просить у Морской Богини защиты и благословения.

После перерождения Чжун Мин уже бывал здесь однажды. Тогда он пришёл один, вскоре после помолвки с Су И: возжёг благовония, пожертвовал на масло для ламп и загадал желание. В этот раз он пришёл во второй раз.

Народу было невероятно много, аромат благовоний витал в воздухе, синеватый дым поднимался вверх, везде пахло сандалом. Чтобы войти в основной зал, нужно было отстоять очередь, но никто не торопился: перед Морской Богиней даже самый вспыльчивый человек становился терпеливым и смиренно ждал своей очереди.

Когда подошла их очередь, каждый получил по циновке, и они с благоговением поклонились. Даже Чжун Хань, самый младший, старательно повторял за старшими братом и невесткой, как полагается в таких случаях.

После окончания церемонии они вышли из главного зала. Над головой раскинулось синее небо с белыми облаками, вдаль переливалось изумрудное море, и по телу разлилась лёгкость, разум прояснился, а душа словно освободилась.

— Пойдём, погуляем по ярмарке! — весело предложил Чжун Мин.

Он снова подхватил младшего брата на руки, взял своего супруга за руку, и, смеясь и болтая, прошёл мимо длинной очереди у входа в зал, даже не взглянув, кто в ней стоял.

А в самой этой очереди, за Лю Ланьцао, державшей на руках Лу Фэна, стоял Лу Юй, и сцена, как Чжун Мин и Су И держатся за руки, предстала перед ним во всей полноте. Новая одежда на Су И, серебряная шпилька в волосах - всё это кололо Лу Юю прямо по глазам, словно острые иглы.

Почему же такое счастье досталось именно ему? Лу Юй до сих пор не мог этого понять, как ни ломал голову.

Он подумал о себе. Возраст у него уже был подходящий для сватовства, они даже послали Жун-нянцзы немало хороших подарков, но сваха и пальцем не пошевелила - предлагала женихов один хуже другого, а брачные дары были и вовсе жалкими. Когда он с матерью выразили недовольство, Жун-нянцзы в ответ только и знала, что вывернуться.

— Ланьцао, не то чтобы я не старалась... — вздыхала она. — Но, ты ведь и сама понимаешь, какова нынче ваша репутация в деревне. Я думаю, если уж совсем не выходит, может, вам лучше поискать кого-то в других местах...

Если бы не крайняя необходимость, Лю Ланьцао, конечно, не захотела бы, чтобы Лу Юй выходил замуж далеко от дома - в течение года едва ли удастся увидеться пару раз, а если вдруг случится беда, рядом не окажется ни одного родича, чтобы встать на защиту.

Позднее она вынужденно согласилась просто потому, что выхода не было. Выйти замуж далеко всё же лучше, чем совсем остаться ни с чем, засидеться дома и стать обузой, никому не нужным старым холостяком.

Лу Юй же не боялся дальнего брака, если удастся хорошо выйти, пусть будет далеко. Он теперь весь был полон решимости: с самого утра твёрдо вознамерился сегодня как следует помолиться Морской Богине, попросить у неё защиты и помощи в поиске достойного мужа, да такого, чтобы даже Чжун Мина затмил, чтобы можно было выпрямить спину и с гордостью поднять голову.

А тем временем Чжун Мин с семьёй уже вышли на улицу, где раскинулась храмовая ярмарка. Оглядываясь вперёд и назад, они только диву давались: глаза разбегались от увиденного. Утром они спешили в путь и толком не позавтракали, так что пройдя всего несколько шагов, Чжун Мин уже успел прикупить жареные шарики, две чашки сладкого охлаждённого желе, по пакету лепешек из тертой редьки и мандариновых пирожных. Он также достал бамбуковые трубки, принесенные из дома, и наполнил их рисовым вином и напитком из кислой сливы.

Но не только желудок радовался, глаза тоже были заняты. Ярмарка развернулась во всём великолепии, сюда пришла не одна труппа выступающих: кто играл с огнём, кто глотал ножи, кто жонглировал чашами, ходил по канату или бросал мячи. Повсюду царило веселье и неугасающее оживление.

Фокусы и уличные представления были редкостью в обычные дни, а потому сейчас, независимо от возраста и пола, все с удовольствием глазели на выступления. Чжун Мин, взяв с собой Су И, пробрался сквозь толпу к самому переду и сунул горсть медных монет ему и Чжун Ханю.

— Если понравится, бросайте вон туда, в медный гонг.

В праздничный день у всех было приподнятое настроение, и даже обычно бережливый Су И не пожалел несколько монет. Когда мимо прошла статная девушка из труппы, державшая медный гонг, он позвал Чжун Ханя вместе бросить туда пару монет. Та звонко поблагодарила и вслух пожелала им удачи, а акробаты сзади в тот же миг ловко перекувырнулись трижды подряд. От этого зрелища настроение взлетело до небес, и Су И с остальными с радостью захлопал в ладоши.

После выступления, по пути к театральной сцене, им повстречалась процессия божеств, и они снова остановились на мгновение, чтобы посмотреть.

Когда наконец с трудом выбрались из людского моря и оказались у подмостков, трижды ударил гонг — спектакль уже начался. Чжун Мин остановил мимо проходившего мальчишку с корзиной сухофруктов, купил пакетик арахиса и пакет сушёных лонганов, после чего вместе с младшим братом и супругом поднялся на пригорок, где они нашли удобный камень с хорошим обзором. Там и устроились, неспешно очищая орешки и грызя лакомства, поглядывая на представление.

Храмовые представления, как правило, были составными: играли несколько отдельных сцен, и даже самая короткая постановка обычно включала не меньше трёх отрывков. Чжун Хань почти ничего не понимал, но с интересом ловил атмосферу, весело размахивая руками и ногами в такт актёрам на сцене. Зато Су И был куда более погружён, настолько, что не заметил, как

Чжун Мин заговорил с ним, и, лишь опомнившись, слегка покраснел.

— Что ты сейчас сказал?

Чжун Мин слабо покачал головой и положил ему в ладонь горсть очищенного арахиса:

— Ничего важного. Не услышал и ладно.

Су И едва заметно улыбнулся. Он сжал тёплые от прикосновения Чжун Мина орешки, поднёс один к губам, затем угостил по одному Чжун Мина и Чжун Ханя, а потом вновь обернулся к сцене, с улыбкой глядя вдаль, туда, где под гром барабанов и звон гонга разворачивалось действие.

Когда представление завершилось, вокруг по-прежнему толпилось множество людей, и это людское оживление невольно смягчило лёгкую грусть от окончания спектакля. Но в голове уже вертелось напоминание: нужно ещё разыскать семью пятой тети и расспросить о постройке дома на сваях, так что они решили пройтись обратно вдоль одной из улиц ярмарки, а потом вернуться к своей лодке и подождать там.

Из года в год лодка семьи Чжун всегда стояла в одном и том же месте. Чжун Чуньчжу, нагулявшись по ярмарке, непременно туда зайдёт: не упустит случая увидеться с роднёй и сказать пару слов. Найти лодку куда легче, чем искать людей – хоть на носах всех лодок и нарисованы рыбы глаза, у каждой семьи свои отличительные метки, и тот, кто знаком, сразу узнает нужную.

В этом году всё было так же, как всегда. Примерно через две четверти часа после возвращения на лодку, Чжун Хань, наевшись, напившись и вдоволь наслушавшись протяжных оперных распевов, начал клевать носом. В это время неподалёку с соседней лодки раздался голос Чжун Чунься: она звала их сойти, мол, семья Чжун Чуньчжу уже пришла.

— Добрый день, дядя, добрый день, тетя, — поздоровались они, зайдя в каюту.

Чжун Чуньчжу встретил их с улыбкой на лице, пригласил присесть и с особым вниманием усадил Су И рядом с собой.

Он взял его за руку, тепло сказал:

— У И-гера и впрямь цвет лица всё лучше и лучше, видно, что А-Мин умеет заботиться и беречь.

Су И слегка смущённо улыбнулся, прикусив губу. Тем временем Чжун Мин, державший в руках чайник, сразу же подошёл, чтобы наполнить чашки старшим, а детям раздать угощение. Заметив, что на столе закусок маловато, он снова сошел на берег и принёс оттуда несколько

видов сладостей и свежих фруктов.

Услышав, что Чжун Мин собирается строить в Байшуйао дом на сваях, Чжун Чуньчжу слегка удивился. В прошлый раз, когда он приезжал к родне, он вскользь упомянул о строительстве такого дома. Тогда это было всего лишь желание его мужа, которому ещё предстояло накопить серебра и дожидаться, когда найдется время, чтобы начать. Байшуйао пока вовсе не имел таких построек, и он не ожидал, что Чжун Мин решится первым. Но если подумать, то быть первыми — это, наоборот, честь, а если этим первым окажется кто-то из семьи Чжун, то и вовсе слава и гордость всему роду.

— Я слышал от тех, кто ездил навестить родню в Юйшаньао, — заговорил он. — Говорят, ты в уезде Цинпу арендовал лавку и занялся торговлей, теперь ты человек уважаемый, с размахом. Вот ведь наш парнишка из семьи Чжун, не посрамил рода!

Он кивнул молчаливому Ци Юну, чтобы тот сам рассказал племяннику с супругом всё, что знал о строительстве домов на сваях:

— Я-то об этих делах только краем уха слышал, а вот твой дядя понимает куда больше, пусть он вам и расскажет.

Ци Юн действительно заговорил, подробно и обстоятельно: в каком месте следует ставить такой дом, какие породы дерева использовать, как вбивать сваи в воду, как возводить надводное строение. Говорил он складно, уверенно, видно было, что разбирается.

— Сказать точно, сколько серебра уйдёт на постройку — дело непростое, — пояснил он. — Смотря как делать, можно и скромно, можно с размахом. Но вот, к примеру, в Юйшаньао, даже самая простая постройка обходится примерно в сорок лян серебра — ведь одно только готовое дерево уже стоит немалых денег. А если строить побольше да попросторнее, то и шестьдесят, и семьдесят лян может уйти. Чем больше дом, тем больше леса, а значит и расходов.

Он отпил немного воды и продолжил:

— Когда в нашей деревне строили дома на сваях, я часто ходил смотреть. Тогда-то и понял, что в этом деле есть немало тонкостей. Если сделаешь кое-как, подует ветер - и всё начнёт шататься, жить в таком доме будет беспокойно. Так что своими силами лучше не браться. Сейчас, если кто решается строить, все зовут мастеров из Шамоао, оттуда, собственно, и пошло умение возводить такие дома.

— Плата за работу этих мастеров тоже входит в те самые сорок-семьдесят лян? — уточнил Чжун Мин, услышав это.

Ци Юн кивнул:

— Да, входит. Дерево для строительства они покупают у тех же судостроителей, что делают наши лодки. Говорят, прочность у такого дерева не хуже, чем у лодки: не расползётся, не размокнет. Ты только скажи, какой хочешь дом, а они всё посчитают, подберут нужное, купят лес и сами всё построят.

Тут не удержался и вставил слово Тан Дацянь:

— Надо же, у людей в той деревне и вправду голова на плечах. Взяли да и нашли себе хорошее ремесло.

Ци Юн засмеялся:

— А то как же! С тех пор как у нас стали возводить дома на сваях, все только и завидуют людям из Шамоао. Немало семей хотели бы выдать туда своих детей, кто дочь, кто гера, а кто и сам жениться на ком-то оттуда хочет.

Дело требует знания и навыка, а в строительстве домов Чжун Мин и вправду ничего не понимал, и переоценивать себя тут не стоило. Раз уж в деньгах он сейчас не стеснён, то и положено, чтобы заработок доставался тем, кто знает своё дело.

Но, несмотря на всё услышанное, они ведь так и не видели, как на самом деле выглядит дом на сваях. Не дело тратить десятки лян, доверяя всё вслепую и не имея ни малейшего представления, за что платишь.

Чжун Чуньчжу тем временем ломал фрукты, деля их между двумя детьми, и между делом напомнил:

— Это фрукты ваш старший кузен вам купил, — сказал он, — надо сказать "спасибо", слышите?

Успокоив малышей, он обернулся к разговору:

— Да чего тут сложного, А-Мин, вам с И-гером просто надо выкроить время и съездить в Юйшаньао, своими глазами взглянуть, и всё сразу станет понятно. Юйшаньао ведь совсем рядом, туда-обратно меньше чем за день управитесь.

Действительно, по-другому и не скажешь. Съездить и посмотреть своими глазами было необходимо. Чжун Чунься тоже поддержала:

— Поезжайте смело. Я за лавкой пока постою, дел не задержу.

Чжун Чуньчжу изначально ещё хотел, чтобы и его вторая сестра с детьми поехала вместе, мол, заодно полюбуются на пейзажи Юйшаньао, но, услышав это, отложил мысль в сторону. И

правильно: теперь ведь не то что раньше, лавка арендуется, за неё платятся деньги, и каждый день простоя это потери. Кто-то должен оставаться и присматривать за бизнесом.

Жаль только, что он жил слишком далеко от уезда Цинпу, а то и сам бы с радостью пришёл помочь с лавкой, занялся бы какой-нибудь мелкой торговлей, да ещё и с роднёй по линии матери можно было бы по душам поговорить. Только представишь, и уже на душе теплее.

— Вот и решено, — сказал Ци Юн. — Когда захотите, тогда и поезжайте. У моего старшего дяди как раз сейчас строится дом на сваях, я вас к нему и отведу, посмотрите своими глазами.

Он сам предложил обсудить с Чжун Мином все детали и рассказал немало о разных видах таких домов. Когда речь зашла о том, что к дому можно пристроить открытую площадку, обнести её перилами и получится куда просторнее, удобно ходить и дышать свежим воздухом, загорелись глаза не только у Чжун Мина, но и у Чжун Чунься. Она наклонилась к Чжун Чуньчжу и сказала:

— Если у А-Мина всё выйдет удачно, я потом с зятем поговорю, может, тоже соберёмся с духом, наскребём денег и построим. С таким домом в деревне любой зауважает, а ещё и для Иньцзы можно будет подыскать хороший брак.

Обычно она жила скромно и экономно, но когда дело касалось детей, не жалела ни монеты. А иначе зачем всю жизнь деньги зарабатывать? У неё не было сыновей, только одна дочь и один гер, и потому нужно было особенно тщательно выбирать им семью для брака, чтобы ни в чём не прогадать, не отдать детей на обиду.

А чтобы этого не случилось, первое условие - чтобы за ребёнком стояла сильная родня по матери, с которой придётся считаться, которую нельзя унижить или оскорбить.

<http://bllate.org/book/13583/1205040>